

MATEI CAZACU

DRACULA

suivi du

CAPITAINE VAMPIRE

une nouvelle roumaine par Marie Nizet (1879)

Матей Казаку Дракула

УДК 82-94 ББК 63.3(0)4 К14

> Перевод осуществлен по изданию: Matei Cazacu. Dracula. Paris, Tallandier É ditions, 2004

Ouvrage publié avec l'aide du Ministère français chargé de la Culture – Centre national du livre

Издание осуществлено с помощью Министерства культуры Франции (Национального центра книги)

В оформлении использован фрагмент работы неизвестного художника «Влад Дракула» (единственный прижизненный портрет князя, написанный во время его заключения в венгерской тюрьме), Инсбрук, коллекция замка Амбрас

Казаку, Матей

К14 Дракула / Пер. с фр. В. И. Удовиченко. — М.: Этерна, 2011. - 320 с.: ил. — (Новая версия).

ISBN 978-5-480-00195-7 (Россия)

Дракула, князь вампиров Трансильвании, был, согласно замыслу Брэма Стокера, перевоплощением реального воеводы родом из XV века. Где же заканчивается история и начинается литература? Этот персонаж действительно существовал.

Князь Валахии (Румынии) известен под именем Влада III Пронзителя. Среди многих произведений о нем эта книга известного специалиста по истории византийского и поствизантийского периода Матея Казаку — первая полная историческая биография. Для историков Дракула — одновременно смелый, дальновидный воевода и кровавый тиран; для писателей — загадочный вампир. Кем же он был на самом деле: герой битв с турками, изощренный мучитель, зловещий вампир?

Интерес, который он до сих пор вызывает у людей, доказывает, что Дракула все-таки сумел сделать то, чего все так опасались — он живет после смерти.

УДК 82-94 ББК 63.3(0)4

- © Tallandier Éditions, 2004
- © В. И. Удовиченко, перевод на русский язык, 2011
- © Палимпсест, 2011
- © ООО «Издательство «Этерна», оформление, 2011

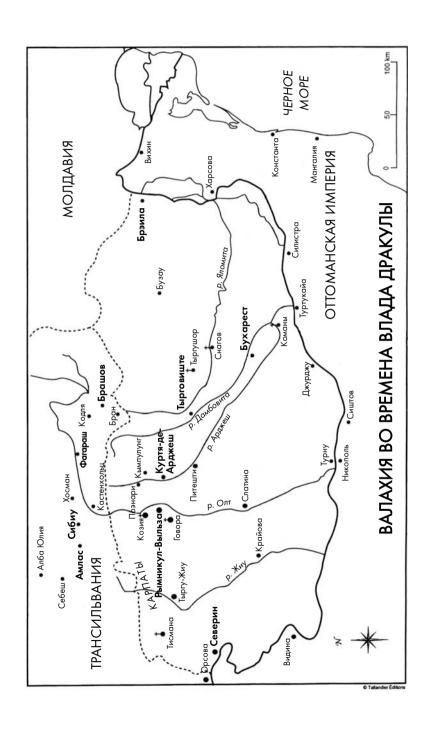
ISBN 978-5-480-00195-7 (Россия) ISBN 2-84734-143-9 (Франция)

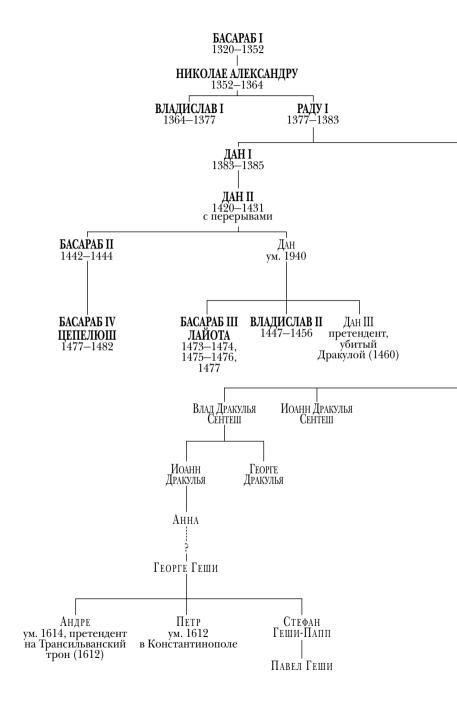
Оглавление

Предисловие
Вступление
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Образ жизни — изгнание29
«Крепость на воде»
Династия Басарабов
Мирча Старый
Оттоманская угроза
Валахия, цель торговая и стратегическая37
Кризис наследования трона в 1420 году
Молодость Влада Дракула41
Новое изгнание
Гостеприимная Трансильвания
Влад Дракул, защитник жителей Трансильвании50
Наконец, валашский трон55
ГЛАВА ВТОРАЯ. Князь и его сыновья $(1436-1448)\dots56$
Мирный договор с Мурадом II
Влад Дракул, еще одна женитьба60
Кампания Мурада II в Трансильванию, 1438 год 61
Владислав, король Венгрии и Польши
Янош Хуньяди,
защитник трансильванской границы65
Влад Дракул, пленник турков
Падение Варны71
Кампания 1445 года на Дунае
Конфликт с Яношем Хуньяди
и смерть Влада Дракула
Владислав II на троне Валахии
Diagnosab II sa spose basanii

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Первое правление
и новое изгнание
Детство в Трансильвании
Юношество в Валахии
Заложник в Оттоманской империи (1444–1448) 90
Первое правление Влада Дракулы (1448)
Изгнание в Молдавию96
Мир с Яношем Хуньяди104
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Правление (1456—1462)
«Отмеченный раскаленным железом»107
«С мрачным и жестоким видом»
Княжеский совет в Валахии
Валашское общество в XV веке119
Беспокойные соседи
«Царствовать и, следовательно, править»131
Матиаш Корвин, король Венгрии (1458)
Влад Дракула – один против всех
Кровавая Пасха144
«Й обезглавил его рядом с могилой»
Опасность из Молдавии
ГЛАВА ПЯТАЯ. Покоритель Константинополя
Пятьсот мальчиков
Кампания Влада Дракулы на Дунае166
Один перед турецкой угрозой
Ночной воин
Раду Красивый приходит к власти
Крестовый поход или мир внутри государства?184
ГЛАВА ШЕСТАЯ. Изгнание и смерть (1463–1476)187
Невероятное предательство
Памфлет 1463 года191
Венгерские манипуляции197
Освобождение Дракулы
«Пронзен многими копьями»
Лицо, покрытое шелковой тканью205
Влад и Михня — дети «дьявола»
Потомки сына Пронзителя

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Тиран или великий правитель? .	223
«История Воеводы Дракулы»	
Воплощение зла	229
Набожный князь?	
Дракула «возлюбленный»	
Русские рассказы о Дракуле	
«Сказание о воеводе Дракуле» —	
политический учебник Ивана III	244
Лаоник Халкокондил	
В окружении Махмуд-паши	256
Исчезновение Халкокондила	
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Дракула и Брэм Стокер	266
Летучие мыши в общем	
и Дракула в частности	
«Не в губы — в горло»	271
Стокер был плагиатором?	278
Мари Низе и ее «Капитан Вампир»	
Румынское «путешествие» Мари Низе	
История семьи	286
Билли Малыш против Дракулы	
Новый золотой век	292
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. Вампир в Румынии	296
Как поступать с вампирами	297
Вампир: удостоверение личности	300
Христианизация вампиризма	304
Витамин С, оружие против вампиров	309
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Влад Дракула, вампир?	316
Вампиры живые и мертвые	317

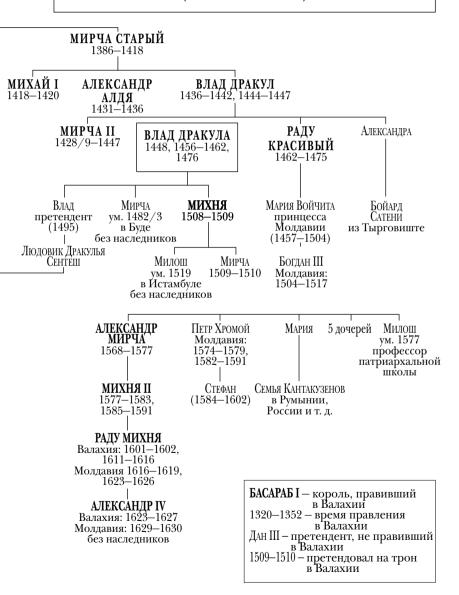

ВЛАД ДРАКУЛА

и династия Басарабов

(XIV-XVII вв.)

Предисловие

История этой книги началась почти сорок лет назад... Будучи студентом университета в Бухаресте, я защитил работу по теме «Влад Пронзитель. Историческая монография» (1969). Казалось бы, странная тема, но ее мне посоветовал Константин Жиуреску (1901–1977), известнейший румынский историк того времени, который также руководил работой американца румынского происхождения Раду Флореску, получившего в Бухаресте стипендию Фулбрайта. Таким образом, мы составили группу интересующихся и занялись поисками следов средневекового графа Дракулы, в истории оставшегося под именем Пронзитель, а в литературе, благодаря Брэму Стокеру, – в образе вампира. Один из коллег Флореску, Раймон Макналли, специализировался именно на этом таинственном персонаже. Итак, мы проехали Румынию вдоль и поперек, разыскивая следы нашего героя. Замки, монастыри, заброшенные церкви, деревушки, затерянные в Карпатах, немецкие города в Трансильвании – нами было исследовано решительно все.

Самым сложным для «завоевания» оказался замок Дракулы. Сначала наше путешествие привело к одной крепости, которая на самом деле не имела к нему никакого отношения, во второй раз наш «дядя Георгиу» (дядя Раду Флореску) упал и повредил ногу, получив перелом шейки бедра (а ему тогда было 65 лет!). Казалось, третья попытка должна была оказаться самой удачной. Между тем по прибытии в замок Макналли парализовало настолько, что он оказался не в состоянии идти дальше. Я в шутку напомнил, что один из предков нашего Флореску, Винтила, в XV веке встал на сторону Влада Пронзителя. Было это в 1468 году, ровно за 500 лет до того, как мы отправились в Карпаты, а это могло грозить «проклятьем»... Это так напугало Флореску, что теперь в каждую поездку он брал с собой маленькую икону. С другой стороны, одна знакомая как-то призналась мне, что в детстве молилась перед изображением Влада Пронзителя, словно перед святым. Что стояло за этим – может быть, влияние Чаушеску, который был весьма неравнодушен к личности Влада Пронзителя?

В 1970-х годах я оказался единственным специалистом по этой теме в нашей стране, так что Министерство туризма Румынии по-

просило меня написать текст, чтобы гиды могли использовать его в «туре Дракулы», который пользовался популярностью у западных туристов. С публикацией моей книги о первом правлении Влада в 1448 году моя слава была похоронена...

Однажды произошел случай, когда я почувствовал настоящее «гостеприимство» Дракулы — в 1992 году в Париже. Тогда меня пригласили на частный показ фильма «Dracula» Фрэнсиса Форда Копполы в один из парижских кинотеатров. Мы с супругой вышли из дома под палящим солнцем, а когда до места оставалось несколько сот метров, обрушился такой ливень, что идти дальше просто не представлялось возможным. Каково же было наше удивление, когда мы увидели подобную сцену на экране: Дракула поднимает страшную бурю против охотников за вампирами. Видели бы это совпадение мои американские друзья, они еще не так испугались бы!

Но вернемся к истории книги. В 1971 году Флореску предложил мне написать в соавторстве работу о Дракуле. К сожалению, законы тогдашней коммунистической Румынии не позволяли такое сотрудничество, т. е. я должен был представить свою часть текста, а также всю книгу полностью цензуре при Генеральном комитете Коммунистической партии, которая имела право запретить публикацию и тем более ее печать за границей. Они никогда бы не утвердили книгу о вампирах – так что вопрос был решен заранее. Поэтому я отказался, предоставив право писать работу моему американскому коллеге, что он и сделал. В 1972 году Флореску и Макналли опубликовали книгу «В поисках Дракулы», переведенную теперь на многие языки. Я от души был рад, что она стала популярна во всем мире, а для себя нашел там огромное количество интересных фактов. Тем временем я уже уехал из Румынии и поступил в Парижскую национальную школу хартий. Казалось, Дракула был забыт надолго. По крайней мере, до того момента, пока профессор Анри-Жан Мартен не предложил мне сделать Дракулу предметом моей диссертации. Для нее я ограничился изучением произведений XV века на немецком, латинском, старославянском, русском, греческом языках, а позже нашел материал и для докторской диссертации (1979), которая была опубликована в Практикуме Высшей Школы. Сократив ее для публикации в два раза, в 1988 году я издал «Историю князя Дракулы в центральной и восточной Европе (XV век)», где личность князя рассматривалась весьма поверхностно.

Но чем глубже я задумывался над этой темой, тем больше мне не нравилось, как другие авторы, да и я сам, подходили к ней. Мне казалось, что в процессе работы я сам нашел или создал нескольких Дракул: валашского князя, тирана из немецких произведений, вели-

кого правителя из русских, князя-«революционера» от греческих поствизантийских историков и, наконец, вампира. Во время конференции 1987 года в Бостонском колледже я высказал эту идею, которая дала Флореску и Макналли материал для публикации книги «Дракула, многоликий князь...».

Такой подход оказался правильным, но сам я в силу обстоятельств отдалился от этой темы. В 1989 году румынская революция свергла Чаушеску. Как мне думалось, появившаяся свобода выражения мыслей заставит ученых обратиться к этой теме, но, увы, мои коллеги предпочли анализировать последние сто лет коммунистической истории страны. Наверное, я продолжал бы сомневаться, если бы, как всегда, не пришло решение извне: мне предложили написать книгу, которая стала бы первой реальной биографией Дракулы. Идею я воспринял с большим энтузиазмом и вскоре принялся за работу, анализируя свои исследования за сорок лет.

Работал я с удовольствием, надеюсь не зря, не потому, что этого требовала тематика, а потому, что сюжет был действительно мне близок, мы с ним оказались «на одной волне». Честно говоря, я всегда испытывал сочувствие к таким отверженным историками персонажам, и особенно к мрачной истории Дракулы.

Я не призываю воспевать его или защищать от обвинений, ставящих его в ряд с величайшими тиранами истории. В этой книге читатель найдет наиболее точный образ средневекового князя, но невероятно разнообразный, показывающий всю сложность политической и дипломатической ситуации в то время. Мы оставим все штампы и клише, когда человека нужно записать хорошим или плохим, верующим или еретиком, трусом или смелым, задумчивым или взрывным. Именно книга о Владе Дракуле напомнит, что биограф должен относиться к герою снисходительно, так же как читатель к произведению.

М. К. июнь, 2004

Вступление

В середине июня 1463 года внимание всей Европы было привлечено к городку Винер Нойштадт – любимой резиденции короля Фредерика III Габсбурга (1440–1493) в пятидесяти километрах от Вены. Конная делегация в три тысячи человек прибыла из Венгрии, чтобы заключить мир между императором и его непримиримым противником, молодым королем Матиашом Корвином. Эта война между двумя правителями длилась уже пять лет, причиной ее стало соперничество за венгерскую корону. После смерти Ладисласа Постума в 1457 году Фредерик III, его наставник, частью знати был провозглашен королем Венгрии. Они пытались удержать свою страну в составе империи, другая же сторона избрала своего «национального» короля, пятнадцатилетнего Матиаша, сына Яноша Хуньяди. Тогда Фредерик III сражался против короля Богемии Георга Подебрада, который обвинялся в сочувствии еретикам-гуситам1. Император стремился удерждать оба эти государства в своем владении, т. к. они были богаты серебром и полезными ископаемыми. Тем не менее короли не очень радовались такой перспективе: вот уже в течение ста лет империя использовала все полезные ископаемые этих стран. Фредерик III же напоминал им свой девиз, который даже был выгравирован на всей его посуде: «Austriae est imperare omni universo» («Австрия есть империя над миром»). А между тем молодой Матиаш очень достойно противостоял императору, и это неудивительно он имел благородное происхождение. Отец его принадлежал к валашской (румынской) знати Трансильвании, кото-

¹ Гуситы — последователи Яна Гуса (1369—1415), профессора богословия в Пражском университете, в Богемии. Гус восстал против злоупотреблений римской церкви, был поборником древнего православия. Осужден как еретик и сожжен на костре.— Здесь и далее прим. ред.

рая была одновременно одной из богатейших венгерских провинций, поэтому часто страдала от чужеземных набегов. Янош Хуньяди, отец Матиаша, был урожденным Янко (Iancu, Ianko) из Хунедоары и служил у герцога Миланского Филиппо Мария Висконти, где обучился мастерству ведения войны, заключил брак с венгеркой благородного происхождения, тем самым упрочив свое положение, и вскоре стал регентом королевства и воеводой (правителем) Трансильвании при малолетнем Ладисласе Постуме (1444—1456). Будучи, кроме всего прочего, хорошим полководцем, Янош Хуньяди успешно защищал страну от оттоманов, воюя даже на их территории. То побеждая, то проигрывая в войне, которая не прекращаясь длилась более четырнадцати лет, Хуньяди героически погиб в 1456 году вместе со святым лет, Хуньяди героически погиб в 1456 году вместе со святым Яношем Капистраном, защищая крепость Белграда (тогда венгерскую) от воинов Мехмеда II Завоевателя. Он оставил двух сыновей, старший был обвинен в заговоре и позже обезглавлен Ладисласом. Матиаш проявил себя лишь в юношестве: после смерти короля — как говорят, он был отравлен своей супругой, которая угостила его яблоком с отравленного ножа,— юноша был провозглашен королем. Но чтобы стать полноправным и законным королем, необходима была венгерская корона, а она находилась у императора. Корона была символом венгерского народа и состоята тора. Корона была символом венгерского народа и состояла из двух диадем: первая была дарована папой Сильвестром II в 1000 году первому христианскому королю Венгрии, а вторая — впоследствии императором Византии, как символ единства стран. Настаивая на том, что корона должна быть единства стран. Настаивая на том, что корона должна быть у него, император заставил знать короновать его «маленьким валашским королем», сделав, таким образом, Валахию частью империи. Разразилась война, несмотря на протесты папы Пия II, которому не хватало войск для крестового похода против турок в 1459 году. В конце концов, после пяти лет безрезультатных битв, переговоров и интриг¹, воюющие стороны решили заключить мир. По договору импе

¹ Король Польши также претендовал на венгерскую корону, надеясь повторить опыт Людовика Анжуйского, короля Венгрии (1342—1382) и Польши (1370—1382), а также его брата Владислава между 1440 и 1444 годами.

ратор должен был получить 80 000 золотых дукатов для выкупа короны, а Матиаш обязан был выказывать ему всяческое почтение, как «отцу». Оба государя должны были биться с общими врагами, а самое главное — корона должна вернуться к императору, если венгерский король умрет без законных наследников, что и произошло¹...

Такой была ситуация в июне 1463 года, когда венгры привезли выкуп в Винер Нойштадт. Император принял их не в Вене — столица была охвачена бунтом с апреля месяца. Его брат Альберт Габсбург, герцог Австрийский, собрал группу заговорщиков, прервал всякое сообщение и совершал грабительские набеги на окрестности городов Винер Нойштадт и Эденберг. Они дошли даже до того, что украли льняные рубашки... у императрицы Элеоноры Португальской! Несмотря на нестабильную ситуацию, Фредерик продолжал переговоры и выдвигал все новые и новые требования. Стало очевидно, что без вмешательства папских представителей дело не решить: Рудольф Рюдершейм, настоятель Фрейзинга и Доменико де Доменичи ди Лука, и архиепископ де Торселло присутствовали при заключении договора 19 и 26 июля 1463 года. Тогда же были внесены деньги, и корона, наконец, передана Матиашу Корвину.

Появление венгерской армии на юге Вены стало главным событием 1463 года. Примерно тогда же, скорее всего тоже в Вене, была издана брошюра в 4—6 страниц, на первой странице украшенная портретом. Это было настоящей новинкой, типографское дело только начинало развиваться, еще не была опубликована Библия Гутенберга, это произошло лишь в 1454 году². Книга была озаглавлена «История воеводы Дракулы»...

 $^{^1}$ Согласно польской интермедии (1490—1526) венгерская корона вернется к Габсбургам, которые потеряют ее лишь в 1918 году.

² С 1454 года издательства печатали лишь религиозные книги и календарь сражений с турками.

Дракула — это прозвище князя Валахии Влада III, подданного короля Матиаша Корвина, которого король позже пленил в замке на берегу Дуная.

Откуда взялось это прозвище, до сих пор никому достоверно не известно, но большинство исследователей считают, что это воспоминание о его отце по прозвищу Дракул. Император Сигизмунд Люксембургский прозвал его Драконом, в 1408 году, когда он правил только Венгрией. Латинское «draco» дало румынскую форму «drac», что означает «дьявол». Так, Дракул — «дьявол», а Дракула — «сын дьявола». Другие исследователи предполагают, что прозвище Дракул, Дьявол, близко по смыслу к выражению «дьявол во плоти». В начале XIX века Уильям Уилкинсон, английский посланец в румынских странах, писал:

Дракула на валашском языке означает дьявола. С тех пор у валахов принято было называть так всех людей, прославившихся своей храбростью, жестокостью или же мастерством.

Анонимный автор убеждает нас, что это был человек, превосходящий своей жестокостью Ирода, Нерона, Диоклетиана² и всех прочих тиранов и мучителей, которых знал мир. Простое перечисление пыток, какие учинял Дракула над людьми, своими подданными и «язычниками, евреями, христианами», турками, немцами, итальянцами, цыганами, не сможет оставить читателя равнодушным. Его излюбленный способ казни — посажение на кол. Эта пытка родилась в Ассирии, но Владом III была «доведена до совершенства», но не для того, чтобы быстрее убивать³, а, наоборот, чтобы продолжать страдания как можно дольше. Кол, вводимый через прямую кишку, не поражал жизненно важных органов, а выходил изо рта, не убивая человека. Оставленные та-

¹ Сигизмунд Люксембургский (1368—1437)— король Венгрии и Чехии.

 $^{^2}$ Диоклетиан (284—305) — римский император. Выдающийся государственный деятель и реформатор. Но также известен как жестокий преследователь христиан.

³ См. восстановленную ситуацию в фильме Анджея Вайды «Пепел и алмаз».

ким образом жертвы умирали спустя два-три дня, а глаза их за это время поедали вороны. Автор рассказывал, что Дракула выставлял целый лес из таких колов прямо перед окнами своего дворца и наслаждался видом жертв. Кстати, по мнению князя, великие турецкие властители и паши заслуживали сидеть выше, чем другие, и обязательно на позолоченных колах! Добавляют также, что он любил трапезничать в тени от таких «лесов», беседуя с «приглашенными» и выпивая за их здоровье.

Жестокий и беспощадный мир, видевший таких тиранов, как Эззелино Романский в XIII веке (50 тысяч жертв), Ферранте I Неапольский и Сигизмунд Малатест в XV веке или Мехмед II (873 тысячи жертв, если верить современникам), не может не впечатлиться «выдумками» Дракулы, которые описывались в той книге. Сажание на кол мужчин, женщин и детей тысячами (иногда женщин с младенцами на руках), кроме того, добавляет рассказчик,— 25 тысяч турок... Цыгане, преступившие законы, заживо варились в котле, а табор потом ел их... Беременной супруге князя вспороли живот, чтобы он мог увидеть, где находилось его дитя... Во время пира Дракула подавал знати раков, откормленных мозгами их родителей и друзей... Костры ждали всех лжецов и калек его страны... Он заставлял матерей есть своих детей изжаренными, а мужей — отрубленные груди своих жен...

изжаренными, а мужей — отрубленные груди своих жен... Цинизм и ярость, с которой тиран мучил своих жертв, делает его в наших глазах еще более зловещим. Когда его жертвы кричали от боли, он говорил: «Послушайте, как приятно, какие прекрасные звуки!» — или, глядя на пронзенных людей, провозглашал: «Как изящно и ритмично вы трясетесь!» Нищенствующим и лжецам, их он обычно сжигал, говорил, что хочет помочь им быстрее попасть на небо, чтобы они не страдали на земле. Если же кто-то осмеливался спросить, отчего он так жесток, Дракула отвечал, цитируя святого Петра, что правители посланы Богом на землю для того, чтобы наказать зло и наградить добро.

Этот рассказ о зверствах Дракулы был, без сомнения, пересказан при дворе Матиаша Корвина, который, узнав об этих зверствах, захватил своего вассала в плен и бро-

сил в тюрьму. Первый текст, написанный на латинском языке, был отправлен папе в Венецию, а также дошел и до других князей. Он сохранился и до наших дней на немецком языке в четырех различных рукописных копиях и был включен в несколько современных изданий. В 1463 году немецкий мейстерзингер Михаэль Бехайм собрал в Вене и Винер Нойштадте еще другие рассказы и написал о деяниях валашского князя песню из 1070 строк. Начинается она так:

Из всех безумцев и всех тиранов, которых я знаю на этой земле, живших с начала веков, худшего не видел мир.

Брошюра 1463 года была напечатана, вероятнее всего, в Вене, переписана, адаптирована и перепечатана еще раз, возможно, Ульриком Ханом между 1488 и 1560 годами в крупнейших немецких городах, начиная от Лейпцига и Гамбурга, заканчивая Страсбургом и Нюрнбергом. Все экземпляры воспроизводили портрет Дракулы или одну из сцен его жизни (обед среди пронзенных). В другой части Европы независимо от немецкого появился русский рассказ, известный с 1486 года, но он ни разу не был напечатан, хотя существуют по меньшей мере двадцать две рукописные копии. Дракула там предстает как очень жестокий, но справедливый правитель, защитник своей страны от турков, мудрый и просвещенный. Создавался некий прообраз Ивана Грозного, который, кстати, с большим интересом прочитал рассказ и позже использовал казни, изложенные там.

Греческие и турецкие историки, в свою очередь, тоже записали эти рассказы, добавляя детали, передававшиеся устно. Один греческий историк даже приписал Дракуле совершение настоящей революции в своей стране. Впрочем, это тоже часть его образа: задержим пока это в памяти. Рассказы о деяниях этого персонажа дошли и до Франции, до Жана Бодена¹, который по своему усмотрению ввел их в

¹ Боден, Жан (1530—1596) — французский политик, философ, правовед. Инквизиция запретила большинство его книг. Здесь имеется в виду работа «Шесть книг о республике» (1576).

свою «Республику» в 1576 году: «...странные злодеяния Дракулы, герцога Трансильванского».

Парадоксально, но в родной стране князя, Валахии, ныне южной части Румынии, воспоминания о его деяниях за последние века стерлись. Даже официальные хроники Валахии, созданные в XVI веке и позже переписанные, едва упоминали кровавого князя. Остались лишь рассказы, не известные немецким, латинским и русским версиям, о его замке в Карпатах (замок Поэнари). Крестьяне семи окрестных деревень пользовались большими налоговыми льготами, т. к. охраняли подходы к стране и этот замок на границе Трансильвании. Воспоминания о князе дошли до наших дней благодаря тому, что он выстроил крепость, поражающую воображение — как тогда, так и сейчас.

Вновь вспомнили о Дракуле лишь в XIX веке, когда не-

мецкие, венгерские и русские историки опубликовали свои книги и рассказы. Когда современные румынские исследователи обнаружили все эти тексты, то оказались перед дилеммой: князь, жестокий сверх всякой меры, между тем показал смелость и отвагу в битве с Мехмедом II Завоевателем. Герои события такого уровня не могли быть просто забыты. Что делать? Как совместить две стороны персонажа? В конце концов, после многочисленных сомнений, Дракула — а точнее, Влад Пронзитель — был записан в ряд национальных героев, которые защищали записан в ряд национальных героев, которые защищали независимость Румынии, ставшую национальным государством в 1918 году, объединив Валахию, Молдавию и Трансильванию. Николае Чаушеску отметил 500-летие его смерти в 1976 году, и большое количество публикаций представляли его как великого реформатора, воина, князя строгого, но справедливого. Жестокости, которые ему приписываются, были «отменены» Чаушеску и объявлены клеветой врагов румынского народа. Однако появились и другие идеи: в 1972 году два американских историка, Раду Флореску и Раймонд Макналли, в Бостоне опубликовали работу «В поисках Дракулы». В этой книге они попытались соелинить исторический персонаж Румынии (соверлись соединить исторический персонаж Румынии (совершенно не известный на Западе) и князя-прародителя всех

современных вампиров. Обессмерченный, если так можно выразиться, Брэмом Стокером в 1897 году, вампир Дракула, граф из Карпат, долго тревожил Британскую империю и весь мир, захватил библиотеки, театральные сцены и экраны Голливуда. Воплощенный на экране актером Белой Лугоши (кстати, он был родом из Трансильвании), Лоном Чейни-младшим, Кристофером Ли и, наконец, Гэри Олдманом в фильме Фрэнсиса Форда Копполы, вампир определенно отбрасывал тень — даже если у вампиров ее и нет! — на личность Влада Пронзителя. Именно поэтому Чаушеску, который знал о румынских верованиях в вампиров, запретил говорить о нем без повода. Несмотря на популярность этих верований в некоторых регионах, румынский лидер провозгласил, что вампиризм как явление не изучен и, что самое главное, Влад Пронзитель никогда не пил кровь себе подобных, даже если он и проливал ее реками, даже если и обагрял свои руки кровью убитых врагов.

А между тем все эти верования существовали тогда и существуют сейчас в Румынии, как пишет в своей книге Иоана Андрееско «Куда ушли вампиры?», так же как они существовали на Балканах и в Греции, в Венгрии и Словакии, Богемии и Моравии, Украине и России. Именно в эту благодатную почву и посадил Брэм Стокер свое зерно. Во-первых, он сделал своего вампира восточным аристократом, он носит имя исторического персонажа, становясь, таким образом, «реинкарнацией» князя XV века, которому вряд ли была нужна «реклама» такого рода.

Вампиризм интересовал людей уже с XVIII века, поскольку это вплетается в различные исследования явления смерти и сопутствующих ей обрядов, например погребение вне городов. Кроме того, существовал вопрос о медицинской фиксации смерти, за что выступали французские ученые, такие как анатом Жан-Бенинь Уинслоу (1669—1740) и его ученик Жан-Жак Брюнье д'Аблэнкур (1685—1756), произведение которого очень талантливо было восстановлено Клаудио Миланези.

Настоящая книга ставит своей целью, во-первых, создать портрет малоизвестного исторического персонажа, Влада III Пронзителя. Конечно, в связи с этим не будет забыт и тиран Дракула, который присутствует в латинских, немецких, русских и балканских рассказах. Они, правда, сосредотачиваются на политических и идеологических интересах, но мы постараемся этого избежать. Вампир Дракула также будет затронут как литературный и киноперсонаж с момента появления «Вампира Носферату» Мурнау до настоящего времени. В общем, герой и его время, тиран и его народ, вампир и темный мир.

Интерес к Дракуле возникает из-за того, что главными загадками человечества все равно остаются жизнь после смерти, кровь как источник существования, одержимость жестокостью и насилием. Все это присутствует в нашей жизни с тех пор, как люди начали хоронить людей и придумали сложные церемонии, призванные упокоить душу умершего и отправить ее в путешествие, откуда нет возврата в мир живых...

Глава первая

ОБРАЗ ЖИЗНИ – ИЗГНАНИЕ

«КРЕПОСТЬ НА ВОДЕ...»

Влад Дракула¹ родился между 1429—1430 и 1436 годами, скорее всего, в городе Шэссбург, ныне известном как Сигишоара — немецкий город, расположенный в центре современной Румынии, в провинции Трансильвания. Впервые упоминание о городе появилось в 1280 году (под названием *Castrum Sex*), а в 1298 году уже появилась форма Шэссбург. Сигишоара, прозванная «саксонским Нюрнбергом», прославилась в 2003 году, когда Министерство туризма Румынии объявило о скором создании «Дракулаленда» неподалеку, но в результате могочисленных протестов проект все-таки был отклонен. В этом старинном городке XV—XVII веков сохранились все укрепления, городские стены, наблюдательные башни, узенькие улочки и дома того времени. В 1938 году Энциклопедия Румынии так описала его:

Представьте себе, что в глубине морских вод перед вашими глазами в лучах света предстает коралловый остров, Сигишоара. При взгляде на него действительно возникает

¹ В начале жизни он подписывался просто «Влад», но начиная с 1475 года появилась форма Ладислаус Драглия — Ladilaus Dragwlya (или Dagkwlya, Drakulya), которая также выгравирована на его могиле.— Прим. авт.

иллюзия крепости на воде. Серые стены, оплетенные красным плющом, извилистые улочки, стройные башни в утренних цветах. Зеленые аллеи, которые опоясывают кладбище и средневековую часть города [...] неторопливые шаги теней, напоминающие игру морских кристаллов, мягкие всплески задумчивых волн [...] Темная и резкая саксонская архитектура [...] сосредоточена в острых углах башен и многоцветных домов [...] Природа Трансильвании великодушна, но очень непостоянна, окружила крепость лесами, словно пытаясь скрыть ее за своей теплой оградой, создавая необыкновенную гармонию между природой и человеком. Мягкие берега реки Тырнава ласкают подходы к городу легкими всплесками волн. Все переполнено чувствами, призывающими полностью отдаться ритмам природы. Сигишоара кажется бесстрашной [...] Оставаясь чужой серому пейзажу лесов, окружающих ее, Сигишоара ведет свою аскетическую жизнь среди прямых линий готического стиля, устремленных в бесконечность. Между тем утром город будто бы дрожит от прикосновений тумана, готового испариться в морской дымке.

Родной дом Дракулы, здание массивное и лишенное какой-либо грации, все еще стоит в старом городе (или в высоком городе), что доказывает памятная табличка, которая появилась в 1976 году. До этой даты дом был известен лишь тем, что служил монетным двором между 1433 и 1436 годами. Исследователи полагают, что Влад Пронзитель родился в период изгнания его отца в Трансильванию. Кроме того, известно, что в 1431—1436 годах основной доход Влад Дракула получал от чеканки монет в Сигишоаре. В любом случае, мы вполне можем предположить, что Дракул родился именно в этом доме, тем более что доказать обратное нет возможности.

Неизвестно, где жил отец Дракулы до февраля 1431 года — в Константинополе, тогда еще принадлежавшем Византии, или же все-таки в Трансильвании. Если Влад родился до 1431 года, то о месте его рождения нам остается только догадываться. Если же в период с 1431-го до осени 1436 года — то, определенно, именно в этом доме в Сигишоаре. С осени 1436 года его отец правил Валахией, так

что Влад вполне мог родиться там, если это произошло в конце 1436 года.

Нам также известно, что его старшему брату Мирче, первенцу в семье, в 1442 году было тринадцать или четырнадцать лет. Бургундский рыцарь Валеран де Ваврен подтверждает это в своем отчете о пленении Влада Дракула турками в 1442 году:

[...] упомянутый господарь Валахии имел тогда одного сына, возрастом тринадцати или четырнадцати лет, который не был подготовлен к управлению таким государством.

Поскольку Мирча родился в 1428-1429 годах, мы можем вполне достоверно утверждать, что его брат Влад не мог родиться раньше 1429—1430 годов. С другой стороны, взойдя на трон Валахии, его отец провозгласил обоих сво-их сыновей «первенцами» в хартии, датированной 10 августа 1437 года. И это тоже говорит в пользу Сигишоары как места рождения Влада.

ДИНАСТИЯ БАСАРАБОВ

Отца Дракулы звали также Владом, по прозванию Дракул, «дьявол». Он был потомком правящих князей Валахии, Басарабов, по имени основателя госудаства и династии Басараба I, который правил с 1320 по 1352 год. *Басараб* это исходно турецкое имя, означающее «воюющий, завоевывающий отец». У отца Басараба также было турецкое имя, *Токомерий (Thocomerius*, иначе говоря, *Toktamir*, *Tok Тетит* – твердое железо). Однако факт, что король Венгрии в одном из документов описывает Басараба как «румына», означает, что речь шла о прозвищах, принятых в румын-ском обществе в конце XIII века. В то время часть турецких племен (куманы) жила на территории нынешней Румынии. О зарождении валашской династии мы знаем очень

немного: самая древняя хроника рассказывает только об

основателе государства, названного Черным Князем (Negru Voda), который в 1290—1291 годах скрывался на юге Карпат. Он оставил свое герцогство Фагараш (Fagaras), известное также как Страна Олт (Tara Otlului) в южной Трансильвании. О причинах этого «переселения» хроникер XVI века не сообщает, мы же сейчас знаем, что герцогство, скорее всего, завоеванное своим прежним господином, было передано во владение благородному венгру Угринусу королем Андрашем III в 1291 году. Большинство жителей герцогства были румынами, герцог же (по-румынски voievode, «воевода», сокращенное от «вода»), тоже румын, вынужден был бежать и скрываться в Карпатах, нынешней Валахии. На этом закончился последний румынский политический строй в Трансильвании, где в разное время управляли представители трех «национальностей» (в средневековом значении слова natio — благородные люди одной этнической группы) — венгры, саксонцы и секлеры.

В это время на юге Карпат несколько княжеств, объединившись, создали румынское государство *Tara Romaneasca*, или Валахию. Точно определить, когда началось объединение, невозможно, но завершил его Черный Князь вместе со своими сподвижниками, одним из которых был Басараб. За время своего почти тринадцатилетнего правления Басараб, князь региона под названием Мунтения (*Muntenia*, страна гор), смог присоединить еще и восточные части Валахии до Дуная, а также вел переговоры с западными землями, Олтенией (*Oltenia*), вероятнее всего, собирая дань с местных князей, еще остававшихся автономными.

Объединенная таким образом страна располагалась на территории средних размеров — около 77 000 кв. километров,— но это искупалось ее прекрасным геополитическим положением. Контролируя Дунай и прилегающие к нему территории, находясь на пересечении торговых путей из Азии в центральную Европу через Черное море и дорог с Балкан в Венгрию и Польшу, Валахия очень быстро утвердилась в статусе могущественного государства в этом регионе. Резкий взлет, без сомнения, привел к меж-

доусобным войнам и анархии, которые терзали Венгерское королевство после затухания династии Арпадовичей (1301—1308). Возвращение мира в Венгрию состоялось после выборов в 1308 году короля Карла-Роберта (Ca'Roberto) из Анжуйской династии, оно означало, что Валахия становилась зависимой от своего сильного соседа. Карл-Роберт отныне нарек Басараба «нашим воеводой», причем точный смысл этого выражения был не ясен. В 1330 году Басараб занял крепость Северин на Дунае, в Олтении, король в свою очередь тут же при-казал покинуть ее. Столкнувшись с отказом валашского князя повиноваться, Карл-Роберт предпринял военную кампанию, а своему вассалу пригрозил, что выведет его оттуда за бороду. Вскоре король завоевал Валахию, а хитрый Басараб сделал шаг навстречу: он подписал мирный договор, по которому отказывался от своих претензий и обязывался уплатить 7000 серебряных монет в качестве компенсации, сумму, эквивалентную 1,5 тонны серебра, 74 килограммам золота или 21 000 флоринов золота. Это обещание побудило короля Венгрии ретироваться, оставив своего буйного подданного на троне. Тем не менее свою резиденцию он решил перенести из Куртя-де-Арджеш на Карпатские холмы. Между тем в одном из ущелий Карпат войска Басараба напали на венгерскую армию (9—11 ноября 1330 года), которая, попав в окружение, понесла серьезные потери. Король спасся лишь благодаря тому, что ранее поменялся доспехами с одним из своих подданых. Благородные мужи, рыцари и епископы Венгрии погибли под стрелами и камнями валахов. Была утеряна даже золотая королевская печать, а остатки армии едва смогли найти убежище в Трансильвании. Итак, Басараб занял Олтению, которая позже досталась в удел его сыну, взошедшему на трон в 1342 году.

Конфликты между двумя государствами продолжились и при правлении сына и наследника Карла-Роберта, Людовика I Великого (1342—1382). Новый король поставил перед своим вассалом, пытавшимся вернуть себе автономию и переставшим платить дань и оказывать

почести своему сюзерену, новые условия: теперь они основывались на западном феодальном праве. Со смертью Басараба в 1352 году его сын Николае-Александру продолжил политику отца, и это, безусловно, привело Людовика I в ярость. Король Венгрии утверждал, что лишь в его власти находится назначение воеводы Валахии, но Николае-Александру, возведенный на трон отцом и поддержанный знатью, отрицал это и принимал только выбор своей страны. Возник новый конфликт, но борьба за наследование Неаполитанского королевства и война с Венецией за Далмацкое побережье (1356—1358) вынудили Людовика I рассредоточить свои войска, а Николае-Александру воспользовался затишьем в своих целях. В 1359 году он обратился к константинопольскому патриарху за разрешением создать в Валахии центр архиепископства: Константинополь в Средние века был альтернативным источником закона в Европе. Патриарх даровал валашскому князю статус автократа, что согласовывалось с созданием института Церкви и получением его страной названия метрополии. Таким образом, Валахия вошла в мир восточного христианства (православия) и сделала выбор, который многое предопределил.

В тот же год другой румынский князь, сбежавший из

В тот же год другой румынский князь, сбежавший из северной Трансильвании, изгнал молдавского воеводу, верного подданного Людовика I, и, как ни странно, смог удержаться на троне, несмотря на войну с венгерским королем. Переворот откликнулся и на юге Дуная, в Сербии и Болгарии: венгерский король отныне довольствовался клятвой верности со стороны своих вассалов. На деле эта система давала псевдонезависимость от Венгрии, наподобие ситуации с Бургундским герцогством во времена Карла Смелого по отношению к Людовику XI. И тем не менее всякий раз, когда менялся князь в Валахии, Людовик I, а позже его преемник Сигизмунд Люксембургский (1387—1437), пытался высказать свои предпочтения в назначении новых князей. Теперь их титул назывался как «воевода и господарь» (voievod si domn на румынском и dux et dominus на латыни), т. е. герцог, глава войска и князь в одном лице.

Все эти клятвы и требования были пустыми словами вплоть до воцарения Мирчи Старого (*Cel Batran*, 1386—1418), деда Влада Дракулы. Что же касается Венгрии, то после смерти Людовика I ее снова сотряс кризис.

МИРЧА СТАРЫЙ

Вне всякого сомнения, Мирча Старый — один из самых значительных валашских князей XV века, несмотря на то что его правление ознаменовалось усилением власти турок на Балканском полуострове. Они объявились на территории Европы в период между 1347 и 1354 годами: в этом им поспособствовали ослабление Балканских стран и увеличение количества воинов мусульманского вероисповедания из Малой Азии (ghazis), которые с молниеносной скоростью завоевывали территории Византии, Сербии и Болгарии. В 1389 году после победы над Косово они подчинили себе большую часть сербского государства, а спустя семь лет и Болгария стала провинцией Оттоманской империи. Таким образом, они стали непосредственными соседями Валахии и Молдавии, теперь их отделял только Дунай. В это же время, в 1396 году, христианские войска бургундцев и французов потерпели поражение под Никополем. Французы гордо отказались от предложения Мирчи Старого напасть первым: он уже встречался с турками в 1394 и 1395 годах, а французская тяжелая кавалерия, славившаяся своей силой и непобедимостью, все-таки не смогла устоять перед легкой турецкой армией, которая разбила их и обратила в бегство. Одна часть крестоносцев, отделившаяся от основной армии, была окружена и взята в плен. Те из воинов, кто не погиб, были отправлены в Среднюю Азию, для получения свободы им пришлось платить огромную дань. Баязет I (1389–1402) в это время продолжал осаду Константинополя (1392–1402), при этом угрожая Венгрии и Италии.

ОТТОМАНСКАЯ УГРОЗА

Оттоманская империя казалась непобедимой, пока не вмешалось одно непредвиденное обстоятельство. В 1402 году Тамерлан, монгольский хан, разгромил армию Баязета в битве при Ангоре (Анкаре) и взял в плен оттоманского хана. Казалось, империя рухнула, но близорукая политика Византии и других Балканских стран в сочетании с политикой торговых републик Генуи (союзницы турок) и Венеции спасла ее. После десятка междоусобных войн между потомками Баязета трон в итоге достался Мехмеду I (1413—1421), решившему поступить так, как делал его отец: завоевать. В 1417 году султан собрал армию против Мирчи Валашского, который поддерживал его противников, и завладел провинцией Добруджа (Dobrudja), находящейся между низовьем Дуная и Черным морем. Потерпев поражение, Мирча был вынужден оставить провинцию и обязался платить оттоманам дань (kharatch). Спустя год князь Валахии умер. Он управлял страной в общей сложности тридцать два года и своим наследником оставил сына Михая (Mihail).

Итак, начиная с 1417 года Валахия платила дань туркам, но большая часть князей присягала венгерскому королю. Нам эта ситуация может показаться абсурдной, тем не менее она была совершенно нормальна для того времени: только выплачивая дань, можно было оставаться в мире с оттоманами. В то время исламская религия делила все христианские страны на «верные» (завоеванные) и «неверные» (те, которые предстояло завоевать). С последними могли быть лишь перемирия, абсолютного мира не могло быть в принципе. Страны, платившие дань, были «промежуточным» звеном, по мнению турок, временно не относящимися ни к одной из двух категорий. Пока сохранялось взаимопонимание, купцы и подданные Валахии могли свободно передвигаться по территории Оттоманской империи, покупать и продавать товары, конечно, заплатив таксу, называемую gumruk (от греческого, kommerkion, перешедшего в латынь, commercium) — от

2% стоимости товара, взимаемой один раз при въезде или выезде из империи. Для сравнения, в XVII веке английские, голландские и французские торговцы платили 3% единовременно при въезде или выезде из империи. Принимая во внимание размеры Оттоманской империи, нельзя сказать, что налог был чрезмерно высоким (3000 золотых дукатов). Вспомним ситуацию в средневековой Франции, где налоги платили при въезде, при выезде, в каждом городе, в каждом владении, на каждом мосту! Однажды было рассчитано, что товары, отправляемые из Руана по Луаре в Нант, подвергались обложению налогами семьдесят четыре раза!

В случае с Валахией бо́льшая часть княжеского богатства составлялась из доходов от налогов на товары, которые были в обращении между Оттоманской империей и Трансильванией. Устойчивое перемирие с турками подразумевало обретение надежных международных торговых путей. Это совершенно не значило, что Валахия попадала в непосредственную зависимость от султана. Древние пакты между турками и валахами, до наших дней не дошедшие, использовали понятия вроде «друзья наших друзей и враги наших врагов». Таким образом, валашским князьям пришлось бы тщательно выбирать союзников только в случае войны между Оттоманской империей и Венгрией. Именно это они и сделали, более или менее удачно...

ВАЛАХИЯ, ЦЕЛЬ ТОРГОВАЯ И СТРАТЕГИЧЕСКАЯ

В 1417 году Валахию еще можно было назвать процветающей. Мирча создал и укрепил поселения на Дунае в главных его точках. Выделить среди них можно Джурджу, в шестидесяти километрах южнее Бухареста, она стоила целое состояние: за каждый камень замка, заложенного в этом месте, князь заплатил сумму, сравнимую со стоимостью стокилограммовой соляной глыбы, настолько ред-

38 ДРАКУЛА

ким был этот материал¹. Построенная на острове посреди Дуная крепость была столь мощной и стратегически важной, что сын Мирчи Старого, Влад Дракул, в 1445 году сказал, что для защиты от турок достаточно женщин, вооруженных веретенами². В тот же год Валеран де Ваврен описал ее:

Но острове Джурджу стоял мощный и сильный замок, обнесенный по периметру стенами, в углу каждой стены находилась высокая квадратная башня, самая меньшая из них была гораздо крепче и выше башен замка Туркуан. К реке спускались два небольших ограждения, которые окружали замок и доходили до берегов упомянутой реки, а в конце их также были две башни, они стояли параллельно другим [...] Все башни были очень массивные, высотой более двадцати четырех футов (восемь метров).

Население страны увеличивалось, и международная торговля приносила все бо́льшие доходы в казну. За пределами Валахии князья получили владения в герцогстве Фагараш и соседнем Амласе, на юге Трансильвании, которые в 1365 году Людовик Анжуйский пожаловал своему валашскому вассалу.

Древний генуэзский торговый город Килиа в устье Дуная (на него претендовала Молдавия), дунайский порт Брэила, самый важный во всей стране вплоть до южной Трансильвании, и город Брашов (Кронштадт), где жили немцы, могли облагать платой за хранение и перевозку товаров, эту привилегию им даровал Людовик Анжуйский. Немного восточнее, на территории южной Трансильвании, был саксонский город Сибиу (Hermannstadt), последняя точка дороги, ведущей из Салоников в Никополь на Дунае через Серр и Софию. Таким образом, Валахия подтверждала свою роль «хранительницы» сердца торговых

 $^{^1}$ Влад Дракул говорил, что «нет в упомянутой церкви ни камня, который стоил бы меньше соляной глыбы...».— Прим. авт.

 $^{^2}$ Если бы я мог вновь овладеть всей землей, которой владел мой отец, то достаточно было бы женщин с веретенами, чтобы завоевать Грецию.— Прим. авт.

путей, соединявших Азию и Черное море. По этим дорогам трансильванские, валашские, восточные (турецкие и балканские) купцы, а также генуэзцы и венецианцы везли пряности и восточные шелка, которые меняли на сукно, бархат и кованые изделия на западе.

КРИЗИС НАСЛЕДОВАНИЯ ТРОНА В 1420 ГОДУ

Правление Михая I длилось всего два года. В апрелемае 1420 года турецкая армия напала на Валахию, и Михай в битве за княжество погиб. В будущем двум последующим правителям тоже была уготована такая судьба. На его место Мехмед I посадил другого сына Мирчи Старого, на этот раз незаконного. Это вмешательство с его стороны было не первым, но в этот раз оно сыграло важную роль в дальнейшей истории страны и династии¹.

До этого момента наследование трона проводилось по двум принципам: древний из них давал право решения правящему князю (носил титул Великого Воеводы), и трон передавался старшему сыну, который, возможно, был воеводой Олтении. Так было в случае с Басарабом I и его сыном Николае-Александру в 1342-м и Мирчей Старым и его сыном Михаем в 1391 году. Между этими двумя датами наследование происходило иначе — по принципу братства, как вышло с Даном I и Мирчей Старым в 1385 году. Неожиданная гибель Дана во время конфликта с болгарами сделала Мирчу единственным правящим, пока он не возвел на трон своего сына. Таким образом, он лишил права наследования детей Дана, что, безусловно, вызвало их недовольство. В 1395 году, пользуясь отсутствием Мирчи Валашского (он скрывался в Трансильвании

¹ 27 июля король Польши писал Сигизмунду Люксембургскому, что турки, «налетевшие как смерч, разорили и полностью овладели Валахией, пройдя через все огнем и мечом, стирая деревни с лица земли, убивая и грабя. Они все подчинили себе и, потребовав клятву верности, захотели еще большую дань и подарки».— Прим. авт.

ДРАКУЛА

после поражения от турок), сын Дана по имени Влад провозгласил себя воеводой (Влад I), но правил лишь в Олтении, на западе страны. Влада, который выступал против союза своей страны с Венгрией, поддерживал Баязет I, оттоманский султан.

Итак, начиная с 1420 года трон страны стал причиной многочисленных войн между потомками Дана I и Мирчи, они тоже звались Дракулами (*Draculesti* на румынском). Первые опирались на помощь венгерского короля и его благородных подданных, которые спешили уверить в своей верности князей Валахии, т. к. в их власти были подходы к Карпатам. Вторым же помогали турки, имевшие предмостные укрепления, крепкие замки, регулярную армию. Была еще и наемная армия — «гонцы и поджигатели» (*akingis*), которые платили дань и приносили ее скотом, рабами и т. д. Аристократия страны, составлявшая правящую верхушку, тоже разделилась. Те, чьи поместья находились ближе к Дунаю, тяготели к турецкому покровительству, потому что боялись разрушения своих замков. Те же, кто предпочел прикарпатские холмы, обычно торговали с трансильванскими городами и, конечно, поддерживали князей, назначенных королем Венгрии. Однако, взойдя на трон с помощью турков, князь тут же понял, насколько важно доброе соседство с Трансильванией,

¹ По этому поводу есть свидетельства папы Пия II (Энеа Сильвио Пикколомини), умершего в 1464 году: «Среди валахов есть две группы: сторонники Дана и Дракула. Последние, более слабые, постоянно утверждали, что притесняются сторонниками Дана, призывали турков на помощь и благодаря им подавляли сторонников Дана почти полностью. Те же просили о поддержке Яноша Хуньяди, который в то время правил венграми, он не вернул им их добра, но завоевал славу и известность. Вырывая земли Дана у турков, он занял их и сохранил за собой и своими сторонниками». Это подтверждает хороший знаток этой ситуации архиепископ Николаус Олахус (1493–1568), потомок валашского княжеского рода. Он пишет в своем произведении Hungaria (1536): «Со времен наших предков и до этих дней в нашей стране две семьи одного происхождения: Даны и Дракулы [...] Среди них выбирают законных князей с помощью нашего короля [Венгрии] или же с помощью султана Турции». – Прим. авт.

и поторопился заключить договоры о торговле и дружбе с саксонскими городами Брашовым и Сибиу. Таким образом, Валахия могла играть роль посредника между Балканским полуостровом и центральной Европой. Сложности стали возникать, когда турецкие группировки начали совершать набеги на Трансильванию. В таких случаях валашский князь чаще всего предпочитал вести двойную игру: присоединялся к туркам, но заранее предупреждал трансильванцев о набегах. Кроме того, оттоманские султаны взяли за правило брать заложников в качестве гарантии верности Валахии: один или несколько сыновей князя и знатных людей отправлялись в Бруссу или Адрианополь¹, позже в Стамбул и воспитывались там по турецким обычаям². Короли Венгрии переняли эту практику с XIV века. В таких нелегких условиях Валахия показывала истинный «талант канатоходца».

МОЛОДОСТЬ ВЛАДА ДРАКУЛА

Влад Дракул также провел часть своего детства в заточении, но историки называют разные места его пребывания: Буда³ или Адрианополь. В 1423 году император Сигизмунд Люксембургский утверждал в своем письме, что сын Мирчи, князь Валахии, «воспитанный при нашем дворе», сбежал из Буды и пытался вернуться в Польшу, скорее всего для того, чтобы собрать войско и завоевать трон своего родителя. Беглец был пойман графом Ужвара в кре-

¹ Брусса, Бурса, Пруза — главный город турецкого вилайета Ходывендикьяр (Малая Азия) у подошвы Олимпа, 30 км от Мраморного моря. Некогда резиденция вифинских царей и до завоевания Адрианополя главный город Оттоманского царства.

² Наиболее древний случай относится к 1432 году, когда Бертандрон де ля Брокьер, бургундский путешественник, видел в Бруссе «около двадцати добрых людей, валахов, которые были залогом за упомянутую страну Валахию».— Прим. авт.

³ Буда — венгерский город на правом берегу Дуная.

42 ДРАКУЛА

пости на границе с Галлией и силой привезен к императору, который тогда покровительствовал другому валашскому князю. По мнению историков, беглецом и был Влад Дракул, несмотря на то что в письме Сигизмунда его называют «Лайконо» (Laykono). В этом случае речь могла идти о румынском имени Влайку (Vlaicu), от сербского Влайко (Vlajko), производной форме от Влада, Владислава или Владимира. Византийские историки того времени Дукас и Халкокондил¹, единственные, кто способен хоть немного пролить на это свет, пишут, что Дракул был при дворе Мурада II в то время, когда последний в 1422-м держал осаду города Константинополя (еще византийского). Однажды ночью юный князь покинул оттоманский лагерь и отправился в столицу, где император Иоанн VIII Палеолог позволил ему сесть на галеру, которая шла в его страну. Там он совершил попытку завоевать власть, но большого успеха не достиг: претендентов на трон, поддерживаемых и турками, и венграми, было много. В результате Влад был вынужден укрыться в Трансильвании, а позже предстал перед Сигизмундом Люксембургским, доверившим ему оборону южной Трансильвании от турок. Влад ждал своего часа², и он настал в 1431 году, когда делегация купцов приехала в Нюрнберг и обратилась к императору с просьбой назвать нового князя после Дана II. Последний, кстати, не умирал, но вполне возможно, что влиятельные мужи больше не хотели его правления. Такими сведениями мы располагаем о жизни Влада Дракула до 1431 года.

Следующие события мы можем изложить лишь вкратце: воспитанный при дворе в Буде, куда его отправил отец между 1359 и 1418 годами, Влад уезжает попытать

¹ Халкокондил, Лаоник (ок. 1423 или ок. 1430 — ок. 1490) — византийский историк. В своих «Историях» (10 книг) описал события 1298—1463 годов, особенно подробно — падение Византии и возвышение Оттоманской империи. Труд содержит ценные сведения о народах Южной и Восточной Европы.

² В декабре 1430-го или январе 1431 года Влад Дракул написал боярам Брашова: «Вы знаете, что государь поручил мне охрану этой границы, так что без моего на то согласия мира с Валахией у вас не будет. Кроме того, вы слышали, что я подчиняюсь императору».— Прим. авт.

счастья к королю Польши — точно время неизвестно, но это был примерно 1423 год. Вернувшись в Буду, он позже покидает Венгрию и отправляется к туркам ко двору Мурада II, вместе с ним он завоевывает Константинополь, Валахию и, наконец, Трансильванию. В результате ему поручают охранять границу Венгрии от набегов турок — поручение не особенно серьезное и ответственное, поскольку в 1429 году Сигизмунд заключил мирный договор (а точнее, перемирие на три года) с Мурадом II, а тот воспользовался случаем и оккупировал Салоники, большой торговый порт в Греции.

Нужно сказать, что Влад Дракул не очень доверял императору: в Валахии у него был верный вассал и хороший воин в лице правившего князя Дана II, сына Дана I, а значит, двоюродного брата Влада. Будучи на троне с 1422 года, Дан II не переставал воевать с турками и их союзником Раду Лысым (*Praznaglava*), периодически нанося им, с помощью венгров, серьезные и кровавые поражения. Положение Влада стало еще более неустойчивым, потому что князь Молдавии, который занял крепость Килиа на Дунае, собирался идти войной на турок и Раду Лысого. Таким образом, между 1422 и 1429 годами на берегах Дуная были серьезные противостояния, а битвы проходили на территории Валахии и Сербии.

НОВОЕ ИЗГНАНИЕ

Многие писатели, историки и дипломаты того времени подмечали непостоянство жителей Валахии. Едва успев выбрать князя, они уже смещали его. Нужно сказать, что их немного оправдывало то, что предложение сильно превышало спрос: у всех валашских князей были незаконные дети (у Мирчи больше, чем у остальных!), к ним присоединялись и законные наследники обеих ветвей династии, и все они претендовали на трон, меняясь союзниками и принося клятвы верности всем сразу. Рассмотрим

вердикт, вынесенный им сто лет спустя знатоком Антуаном Веранжичем (1504—1573), помощником короля, епископом Трансильвании, уроженцем далматской семьи:

У румын трон наследовали и законные, и незаконные дети в равной степени. Боярам было разрешено иметь две или три супруги, знатным и того больше, а воеводам можно было иметь столько, сколько они захотят. И даже если одну из них они называли супругой, дарили титул княгини и выделяли ее среди прочих, то любили и ее детей, и других детей своих сожительниц. [...] и все дети признавались законными и достойными наследства. Случалось так, что все эти дети воевод, особенно в Валахии, начинали проливать кровь друг друга: как только один из них приходил к власти, все, кто был с ним связан, будь то брат или любой другой родственник, бежали за границу как можно дальше, чтобы остаться в живых. Все, кто был пойман, убивались победителем, а если вдруг у победителя проявлялось человеколюбие, то беглецу, по крайней мере, отрубали нос, отмечая таким образом, что он был лишен возможности править на троне своего отца.

или еще:

Иногда эти князья признавались королем Венгрии, который иногда назначал их сам или возвращал тех, кого прежде изгнали [...] Перед лицом короля эти князья клялись в верности и обещали ежегодно платить дань: ведь в течение очень долгого времени они были под покровительством, даже в зависимости от Венгрии. Часто, вспомнив о былом могуществе, они снова пытались захватить трон и поднимали бунт. Это происходило в Валахии во времена правления Карла (Роберта), Людовика (Великого) и Сигизмунда (Люксембургского), т. к. валахи ненавидели венгерскую власть [...] Валахи имели обыкновение убивать почти всех своих князей, открыто или тайно. Было чудом, когда кому-то из них удавалось править три года или кто-то умирал на троне своей смертью. Иногда в течение двух лет в Валахии сменялось два или три князя. Но никто не обращал внимания, что избрание князем практически приравнивалось к неминуемой смерти: честь быть князем настолько сводила с ума, что если бы претендентам было суждено править лишь один день, то нашлась бы тысяча охотников на это место. И даже если бы всех убили, то тысяча других пришла бы им на смену, уверенных, что у них будет прекрасная жизнь и спокойная, счастливая смерть только после того, как они взойдут на трон. Какая страстная жажда славы у этого варварского народа!

Вернемся к Владу Дракулу в 1431 году. Его изгнание, казалось, подходило к концу, поскольку Сигизмунд Люксембургский, король Венгрии и император Германский, короновал его князем Валахии в Нюрнберге, а также принял его в два ордена: Ладисласа и Дракона. Последний орден был создан Сигизмундом для того, чтобы окружить себя людьми особенными, приближенными к его персоне: сначала наподобие венгерского ордена 1408 года, потом — императорского германского. В него входили всего три иностранных суверена: король Польши, деспот Сербии и Влад Дракул. Члены его должны были носить знак ордена: дракона, раздавленного крестом, на котором была надпись «О, quam misericors est Deus», а на маленькой перекладине креста — «Puis et justus»¹, а позже «Justus et pacience»².

По пятницам члены ордена должны были носить черную одежду и помогать вдовам и сиротам умерших членов ордена. Вне сомнения, принятие Влада Дракула в этот орден было самой высокой наградой, которую когда-либо получал валашский князь от германского правителя, что означало его вхожесть в ограниченный круг союзников и близких Сигизмунда.

8 февраля 1431 года Влад уже был известен как князь Валахии, поскольку он утвердил привилегию, дарующую монахам-францисканцам свободное исповедание католической религии в своей стране³. Таким образом, мы мо-

¹ «О, как милосерден Господь» (лат.).

² «Оправданно и мирно» (лат.).

³ Полностью опубликовано в *Documenta Romaniae historica (DRH):* Влад Дракул носит привычный титул (милостью Божьей, князь Валахии, герцог Амласа и Фагараша) и называет Сигизмунда «наш истинный господин [...] при дворе которого мы теперь находимся для очень важных дел».— *Прим. авт.*

ДРАКУЛА

жем предположить, что князь крестился в католичество, нарушив тем самым принадлежность валашских князей к православной церкви Константинополя.

И все-таки ситуация была не столь простой. По прибытии в Валахию Влад узнает новость о смерти — теперь уже подтвержденную — Дана II в битве с турками. Последние поддержали на троне одного из незаконных сыновей Мирчи Старого, Алдя (румынская форма имени Aldo, Aude), который взял имя Александр в честь своего защитника, князя Александра Доброго, Молдавского. Последний был подданным Польши, но перешел на другую сторону и теперь поддерживал Сигизмунда Люксембургского, рыцарей Тевтонского и Литовского орденов в их конфликте с Польшей.

Эта ситуация не очень устраивала Влада Дракула, поскольку его сюзерен не мог или не желал снова участвовать в делах Валахии, он и так был задействован на двух фронтах: против Польши на востоке и гуситов на западе. В тех условиях Влад должен был довольствоваться защитой на южных границах Трансильвании. Таким образом, он остановился в Сигишоаре. Император уступил ему свое право на чеканку монет. Монетный двор в то время был важнейшим источником доходов, поскольку венгерские деньги часто обесценивались¹.

ГОСТЕПРИИМНАЯ ТРАНСИЛЬВАНИЯ

Трансильвания сыграла решающую роль в жизни отца Дракулы. Этот регион, с 1918 года являющийся частью Румынии, находится на площади 102 200 кв. километров. Будучи центром древнего королевства Даков,

¹ Монетный двор в Сигишоаре был седьмым из существовавших в Трансильвании к тому времени. Наиболее древним был Клу (1333), Сибиу (1336), Орадеа, Вая Маре и Липова (все в 1338) и Брашова (1427—1430).— *Прим. авт.*

в 106 году после Рождества Христова она была оккупирована Римом и названа Дакией. Местное население, состоящее в основном из даков, кельтов и германцев, быстро приняло латынь и дало начало дако-румынам, которые ассимилировались с переселенцами, особенно славянами,— в результате сформировалась румынская нация и язык.

Начиная с 896 года в Паннонии, на западе страны, селятся венгры. С этого времени началось мирное и военное проникновение их в Дакию по рекам, которые с трансильванской равнины впадали в Тизу. Баржи, ходившие по этим рекам, доставляли на запад и юг соль, одно из главных богатств Трансильвании наряду с золотом и серебром, деревом и углем. Для венгров, разводящих крупный скот, зеленая равнина была основным богатством страны, так что регион назывался тогда «terra ultra-silvana», «страна за лесами», отсюда и пошло название Трансильвания. Дакия быстро исчезла из памяти, и вспомнили о ней лишь гуманисты в эпоху Возрождения.

Проведя под гнетом три века, Венгрия все-таки смогла захватить большую часть провинции, но, поскольку население было маленьким, династия Арпадовичей (896—1301) вынуждена была привлечь чужеземцев на свою территорию, чтобы обрабатывать земли и защищать границы. На восточной границе, у Карпат, обосновались секлеры (sicules), группа финно-угорских племен, родственных венграм. Они быстро ассимилировались и обратились в католическую веру. Для обработки золотых и серебряных шахт, а также для защиты границ по Южным Карпатам венгерский король призвал поселенцев из региона Рейна, Мозеля и Люксембурга, которые вместе со своими арендодателями селились в этих местах и создавали первые города страны. Они пользовались саксонским правом Магдебурга, как и при германской колонизации в Восточной Европе, так что неудивительно, что «фламандские гости» (hospites flandrenses) позаимствовали название саксонского народа, Sachsen, в свой язык: румын и славян они называли Sasi.

Во главе провинции стоял герцог или воевода, славянский термин, который стали использовать и румыны. Сама административная единица состояла из более мелких частей различного происхождения: венгерских comitats на территории «королевства» на востоке и в центре; семи саксонских Stuhle на юге и севере и двух районов Брашова и Бистрицы, восьми Szek секлеров на западе. Stuhle и Szek, переводящиеся как «место и стул», обозначали юридические и административные центры каждой нации.

Наравне с этими административными единицами Трансильвания сохранила румынские воеводаты и княжества, из которых важнейшими были Фагараш и Хацег на юге, Марамуру на севере. Короли новой анжуйской династии из Неаполя (1308—1387), следуя предложению своих соперников, упразднили традиционные привилегии румынской знати, у кого не было королевских грамот. Таким образом, румынская знать была приравнена к рядовым, свободным владельцам аллодов, а их древние владения были преобразованы в венгерские *comitats* и саксонские *Stuhle*. Некоторые румынские князья и воеводы принимали католичество, чтобы таким образом сохранить свои привилегии. Другие же предпочитали уехать в Валахию или Молдавию.

Но вернемся к тому, что нас сейчас интересует больше,— семь саксонских *Stuhle* (от них происходит немецкое название Трансильвании — *Siebenburgen*¹, семь городов) и еще два района Брашова и Бистрицы. Самыми важными на юге Трансильвании являются Кронштадт (румынский Брашов), Херманнштадт (Сибиу), Броос (Орештие), Мульбах (Себеш) и Шэссбург (Сигишоара). Все эти города, а особенно Кронштадт и Херманнштадт, находящиеся близко к границе с Валахией, были очень выгодно расположены для торговли, как с юга, так и с севера. Их расцвет пришелся на XIV век, когда они получили привилегию хранения товаров (*Stapelrecht*): торговцы, направляющиеся с юга провинции, были вынуждены хотя бы один раз останавливаться на месяц в одном или двух городах, где

 $^{^{\}scriptscriptstyle 1}$ На самом деле было по меньшей мере десять городов.— Прим. авт.

следовало продать свой товар в первую очередь богатым саксонцам. С другой стороны, продавцы из Кронштадта с 1358 года получили привилегию свободно передвигаться со своими товарами по дорогам, ведущим вниз по Дунаю к Черному морю через территорию Валахии. Без сомнения, все это явилось следствием отношений между венгерскими королями и валашскими князьями. Главенство венгров аргументировалось порядком чеканки монет: первые валашские князья всегда ориентировались на венпервые валашские князья всегда ориентировались на венгерские деньги. Такая ситуация продолжалась с 1365 по 1452 год, а ее последствия серьезно повлияли на экономику Валахии, подверженную влиянию колебаний курса и обесцениванию венгерских монет. Каждое понижение венгерской монеты влекло за собой уменьшение налога на ценные металлы (серебро), а в том случае, если курс на ценные металлы (сереоро), а в том случас, сели курс монеты оставался неизменным, жители Валахии теряли на обмене старых монет на новые. Помимо этого, обесцененные монеты не принимались по номинальной стоимости на Балканах и в Оттоманской империи, а ценились лишь по количеству веса драгоценного металла, который в них содержался. Поскольку валашские князья старались установить более высокий курс своих монет по отношению к обесцененным венгерским, власти Трансильвании, нию к обесцененным венгерским, власти Трансильвании, где было еще несколько монетных дворов, протестовали наряду с королем. Он угрожал отомстить румынам, например отобрать две трансильванские вотчины — Фагараш и Амлас, которые находились между Брашовым и Сибиу — или же поставить другого князя: среди многих претендентов, укрывавшихся в саксонских городах, было из кого выбрать. Между тем принудительное обесценивание валашской монеты влекло за собой потери в торговле с другими странами.

Саксонские города Трансильвании считались очень успешными, так что спекуляция монетами процветала. К этому еще добавлялась проблема беглецов — претендентов на валашский трон, бояр и купцов, которые искали убежище в Трансильвании. Все попытки князей Тырговиште (столица Валахии в XV—XVI веках) выслать или изгнать этих надоедливых гостей заканчивались неудача-

ми — слишком гостеприимны и свободолюбивы были местные жители — саксонцы. Конечно, если речь не шла об угрозе жизни или о материальной выгоде и вознаграждениях. Таким образом, в течение нескольких лет Влад Дра-

Таким образом, в течение нескольких лет Влад Дракул жил в Сигишоаре, оставаясь в полной безопасности, и планировал свержение своего более удачливого соперника Александра Алдя, который отнял у него трон в 1431 году и заручился поддержкой Венгрии и Молдавии. Кстати, Сигишоара находилась на расстоянии в двести километров от границы с Валахией — быстрее чем за неделю преодолеть его было нельзя.

ВЛАД ДРАКУЛ, ЗАЩИТНИК ЖИТЕЛЕЙ ТРАНСИЛЬВАНИИ

Источником дохода для Влада Дракула во время пребывания в Сигишоаре стал монетный двор, выпускавший венгерские королевские монеты. Была ли его жизнь спокойной? Нет, слова «спокойствие» для него не существовало. Его обязанность защищать южные границы Трансильвании подразумевала, что он должен был создать и организовать целую сеть агентов и доносчиков, они следили бы за торговыми путями в Валахию и докладывали обо всех передвижениях турок по Дунаю. Наблюдение за опасным соседом было возобновлено с 1395 года — даты первого оттоманского набега на юг Трансильвании. Несколько лет спустя, в 1420-м, турки выбрали другой маршрут и пошли через юго-восток, чтобы завернуть в Броос (Орэштие), который они полностью разрушили, а Сибиу, несмотря на осаду, устоял. Богатые окрестные деревни были разрушены до основания, а их жители угнаны в рабство. В 1421 году был совершен особенно жестокий набег на город Бран, также были разорены пригороды Брашова и страны Барса (Виггепland). Сам же город Брашов был взят штурмом, купцы были вынуждены укрыться в крепости, чьи стены все-таки

устояли под турецким напором. Турки сожгли кварталы нижнего города, не спасли даже войска секлеров, призванных на помощь,— завоеватели быстро с ними расправились.
Попасть из Валахии в Трансильванию через юго-восток можно было тремя способами: через город Бран и по рекам Прахова и Телеажен. Все они выводили к Брашову—этим и объясняется столь частое общение между Владом Дракулом и муниципальным советом города. В одном из своих не датированных писем князь напоминал им, что купцы Брашова были особождены от охраны «гор и высоких равнин» (на румынском plai). Эти места охранялись

воинами Влада, которые «проливали за вас свою кровь». Защита сыграла определенную роль в период между Днем святого Георгия (23 апреля) и Днем святого Дмитднем святого теоргия (23 апреля) и днем святого дмитрия (26 октября), эти даты почти совпали с завершением оттоманских набегов. Накал страстей был максимальным, Влад Дракул тоже находился в самом центре событий, среди своей армии. В ноябре ситуация немного успокоилась, выпал снег, блокировал дороги и этим затруднил передвижение кавалерии, а кроме того, начались сложности с продовольственными запасами. Сюрпризов никто не ждал, тем не менее в конце марта 1421-го, воспользовавшись преждевременным таянием снега, турки напали. Удивительно, но дороги, по которым можно было попасть в Трансильванию, были чуть шире горных троп. Полтора века спустя молодой французский юрист Пьер Лескалопье так описал одну из таких дорог:

В тот же день мы раз двадцать или двадцать пять переходили реку, такую глубокую, что лошадям иногда приходилось плыть. Повозки [...] были в воде до середины колес; чтобы не намокнуть, я поднялся на крышу и увидел, что ноги лошадей были наполовину мокрые. В двадцать четвертый день июня (1574) мы переходили другую реку у подножия первой горы Трансильвании. Позже мы проходили упомянутую выше в том месте, где пороги ее были сложными и проходили через лес. На вершине горы, на стенах замка мы увидели охрану границ Трансильвании. Подходов в замок не было, так что нам приходилось подниматься по лестницам.

Другой же путь, пролегавший вдоль реки Праховы, был таким узким, что по нему едва могла пройти лошадь — лишь в 1789 году дорогу немного расширили. Наконец, третья дорога, по Телеажену, самая западная, поднималась в горы на высоту в 1460 метров. Очевидец XVII века рассказывал, что турки ползли по ней на чевереньках ради того, чтобы попасть в Трансильванию!

Второй «официальной» обязанностью Влада Дракула было содержание монетного двора в Сигишоаре. Если сначала князь собрался было обосноваться в Брашове, где между 1427 и 1430 годами уже существовал свой монетный двор, то муниципальный совет был категорически против, опасаясь, что воевода не очень любил Валахию. Кроме того, саксонские купцы пригрозили, что лишат его всех возможных доходов от монетного двора, и даже хотели запретить ему приезжать в Брашов. Однако очередное нападение оттоманов в 1432 году заставило их отказаться от этой затеи. Эта кампания стала настоящей трагедией для города.

В июне 1431 года турки вошли в Валахию и разгромили войско Дана II, сам князь без вести пропал в битве. Его место занял новый правитель Александр I Алдя, а уже 14 июня он издал первый указ. Заключив союзные договоры одновременно с Сигизмундом Люксембургским и князем Молдавским, Александр отказался платить дань оттоманам. Их реакция не заставила себя долго ждать: последовал новый поход, в результате чего были завоеваны крепости Джурджу и Турну на берегу рек Олт и Дунай. В конце концов князь был вынужден отправиться в оттоманскую столицу Адрианополь, чтобы заключить новый договор с Мурадом II, по которому обязывался платить дань. В качестве залога он оставил султану сыновей знатных людей страны, подтверждая этим верность Валахии. В обмен на это новый князь получил возможность вернуться обратно вместе с тремя тысячами пленных. Кроме того, князь должен был предоставить турецкой армии транзит и сопровождение через территорию Валахии до границы с Трансильванией, турки собирались ее разграбить.

Жители Трансильвании, впервые оказавшись в такой ситуации и не ожидавшие такого поступка, обвинили князя Валахии в измене. Александр Алдя пытался оправдаться, отправив боярам города Брашова открытое письмо с подробностями произошедшего.

Вы сочли, что мы забыли об обещаниях Королю [Венгрии] и подчиняемся туркам... Это не так, на самом деле мы честно и верно служим Королю и его Святой Короне, моля Бога, чтобы он посетил нас. Мы встретили бы его с почестями, а тому, кто клевещет на нас... пусть псы осквернят его мать и жену!

Я пошел против своей воли, содействуя туркам ради того, чтобы вернуть мир в страну, и сейчас мы живем в мире. Вам я отправил три тысячи рабов, а вы говорите, что я вознамерился вместе с турками грабить страну Короля. Господь Бог не позволит мне сотворить такое, а всю свою жизнь, сколько мне отведено, я буду служить Королю и христианам, как и клялся.

Но жители Трансильвании все-таки волновались за свою безопасность, в то время как Александр Алдя, в свою очередь, боялся оккупации своей страны и превращения ее в часть оттоманской территории. Он возлагал серьезные надежды на поход Сигизмунда против турок, в котором собирался принять участие. В одиночку император нападать не решился бы, поскольку уже потерпел от них поражение в 1428 году, кроме того, участвовал в открытии Церковного собора в Базеле, войне против Польши и гуситов в Богемии.

В 1432 году истек трехлетний договор между Мурадом II и Сигизмундом. Император, увлеченный своими завоеваниями в центральной Европе, просто забыл продлить его, а султан, воспользовавшись этим, отдал приказ идти в поход на Трансильванию через Валахию. Александр Алдя поспешил уведомить бояр Брашова об опасности и провозгласил сбор армии. В письме от 1432 года он объясняет свой план действий:

Знайте, что [оттоманская] армия насчитывает 74 000 человек, но они не все опытные воины, многие из них молодые люди, женщины и дети. Они не знают, как обращаться с оружием, и хороших бойцов среди них — меньше половины [...] Пусть Ваше Величество знает, что турки разрушили мою страну после того, как дали клятву верности. И пусть Ваша Светлость знает, что эта армия идет против Трансильвании, и я буду в их числе, [...] совестью моей и милостью Божьей. Как только ваша армия выйдет навстречу [туркам], так я покину их. Часто я видел обман с их стороны, хочу ответить им той же монетой. И клянусь Богом, ни одного живого не оставлю.

План валашского князя провалился, не успев начаться. Турки разделили свои войска на три группы, которые порознь отправились в богатые саксонские города и деревни. Каково же было их удивление, когда там оказались группы трансильванских войск, поддерживаемые валахами. Часть турецких войск отправилась на завоевание Молдавии, а уже 22 июня 1432 года была обращена в бегство. Оставшихся поймали рыцари Тевтонского ордена: Сигизмунд доверил им охрану придунайской территории между Венгрией, Сербией и западной Валахией. О выдающейся роли воинов Влада Дракула в этом походе ничего не известно, но совершенно точно, что он сам сражался против завоевателей¹.

Вопреки опасениям трансильванцев, 1433 год прошел спокойно.

Осенью 1434 года Сигизмунд Люксембургский вернулся из Венгрии и начал серьезную подготовку к битве с турками. Он располагал весьма серьезным козырем — претендентом на оттоманский трон в лице Мурада Давида Селеби, племянника султана Мурада II. Сигизмунд надеялся использовать его для того, чтобы переманить на свою

¹ Александр Алдя нашел время и отправился на Совет в Базеле, который состоялся между 1431 и 1437 годами. 11 октября 1433 года прибыл Сигизмунд Люксембургский, и накануне Рождества «герцог Валахии, брат турков» привез роскошные подарки императору и кардиналам.— *Прим. авт*.

сторону тех, кто недоволен политикой султана. Никогда этому не суждено закончиться...

НАКОНЕЦ, ВАЛАШСКИЙ ТРОН

В конце концов Александр Алдя умер от болезни в 1436 году. Валашский трон остался свободным — вот когда наступил звездный час Влада Дракула. Доносчики предупредили его вовремя, и он успел заручиться поддержкой Сигизмунда, который даже предложил трансильванцам поддержать его. Влад переговорил с одним из наиболее влиятельных бояр и в сентябре перешел Карпаты. Первое время его подавляли турецкие беи (правители), но вскоре он заставил себя уважать, издав 24 января 1437 года хартию, где провозгласил себя «автократом», «великим воеводой и господином, правящим на территории всей Венгровалахии (Валахия соседствовала с Венгрией), и герцогом других территорий, Фагараша и Амласа»¹.

Изгнания закончились, Влад Дракул обрел, наконец, трон. Можно было бы вспомнить по этому поводу слова византийского императора Мануила II Палеолога (1391—1425): «Лишь выйдя из детского возраста, не став еще мужем, я увидел жизнь, состоящую из страданий и зла; но это позволило мне понять, что прошлое всегда спокойнее, чем будущее». Эти слова, впрочем, относятся как к отцу, правителю, так и к его детям, Мирче и Владу...

¹ Речь идет об акте от 20 января 1437 года, сохранившемся только в венгерском варианте, предположительно от XVIII века. Помимо прочего, Влад называет себя «Помазанник Божий».— *Прим. авт*и.

Научно-популярное издание Серия «Новая версия»

КАЗАКУ МАТЕЙ

ДРАКУЛА

Перевод с французского В. И. Удовиченко

Ведущий редактор серии *Н. В. Комарова* Дизайн обложки: *А. П. Зарубин* Корректоры *О. В. Круподер, В. А. Нэй*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 15.10.2010 г. Формат $60\times90/16$. Гарнитура «NewBaskervilleC». Печ. л. 20,0. Тираж 3000 экз. Заказ №

ООО «Издательство «Этерна»

115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а

Тел./факс: 755-81-23

E-mail: info@eterna-izdat.ru www.eterna-izdat.ru

«С лицом свирепым и жестоким...»

Uan deme quaden thyrane Pracole wyda.

▲ Этот портрет Дракулы был напечатан на обложке книги «Geschichte Dracole Waide», повествовавшей о жестокостях тирана (ок. 1488—1493, Будапешт, библиотека Ф. Сечени, МН 705). Из архивов издательства Tallandrier

▲ Медальон с изображением Дракулы, воеводы Валахии (Николаус Ошенбах, Stammbuch, страница 74, 1596—1626. библиотека Штутгарта).

Tan eyneme bolen tyranne ghenomet Beacole wyda.

a hila ver bott vines here theft crifti. Ab.cccc lvi, yaer heft veffe Diacole wyoa vele felpeke like wunderlike vink ghevan vine bedeuen in walechyen vine ok in vingaren

Lem de olde gubernator hefft den ol den dacol war laten Chad w dacole vinde fin browt hebben aff ghetrewn van ereme louë. vii hebben ghelauet vinde ghefworen den eriften lo pen to befehermende

(Them des fuluen yares wart he ghefettet tho cyneme heren in de Walachye Zohanth leth he doorn den Lasia Wyda, de dar fuluest heere ya ghewest.

(Then tohant var na heffe he in zouenborgen vir ok in Wortelande mit namen beckender laten vorbernen. Och vrouwe vir mä unk vir olt schike heffe he mit fyk gheuort in de Walache an yfere kede. vir darfules alle late desheten. (Them he heffe alle unge de in fin lant ghelan weren omme to lerende de finake. De het he alle in eynen stauen besluten vir lech se vorberne der synt ghewest veerhundert.

C Item he heft eynen viete ghemaket in finen-

В июне 1456 года в небе над Европой появилась комета Галлея, ее можно было видеть в течение месяца. Влад Дракула увидел в этом хороший знак и поместил ее изображение на монете вместе с крестом, солнцем и луной. Из нумизматического хранилища при Румынской академии

Пронзитель

Анонимный памфлет 1463 года утверждает, что Дракула любил пировать, сидя за столом «в тени» кольев, беседуя с «приглашенными» и поднимая бокал за их здоровье (раскрашенная гравюра, Страсбург, 1500). AKG-images

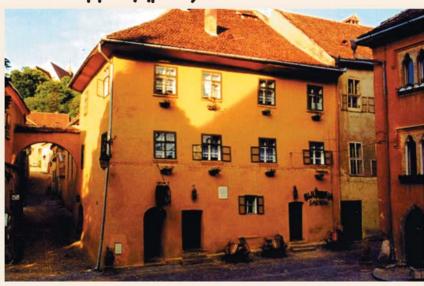
Сын «Дракона»

▲ Отца Дракулы также звали Владом. Князь Валахии из рода Басарабов, его прозвали Дракул, по-румынски «дьявол». Возможно, во время его правления в Трансильвании с 1431 до 1436 год и родился Дракула. На этой фреске, недавно восстановленной в фамильном доме в Сигишоаре, он изображен вместе со своей супругой. NOI Media Print.

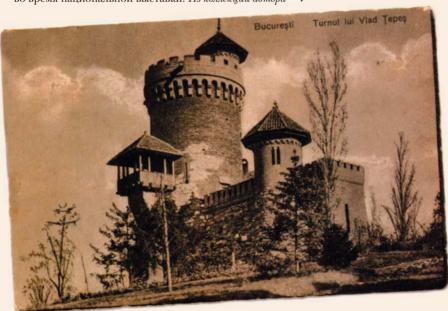
■ В 1431 году император Сигизмунд Люксембургский посвятил Влада Дракула в орден Дракона, который был призван объединить знатных вельмож, приближенных к его особе. В этот орден входили лишь три зарубежных суверена — король Польши, деспот Сербский и Влад Дракул. На этой монете, выпущенной Владом Дракулом во время правления, можно четко увидеть дракона. Национальный музей истории Румынии

«По следам Дракулы»

▲ Родной дом Влада Дракулы в Сигишоаре. Этот немецкий город, расположенный в сердце Румынии, нынешней провинции Трансильвания, сохранил старинные стены, башни, узкие улочки и дома XV—XVI веков. NOI Media Print

Модель дворца Дракулы была реконструирована в Тырговиште и представлена во время национальной выставки. Из коллекции автора $\mathbb{T}$

Замок Поэнари, построенный Дракулой в Карпатах. Жители семи окрестных деревень получали серьезные привилегии и налоговые льготы в обмен на охрану этого поместья, расположенного на границе с Трансильванией. NOI Media Print

Султан Мехмед II . Завоеватель Константинополя не простил Дракуле своих унизительных поражений. (портрет, приписываемый Синан-бею Стамбул, библиотека Топкапи). G. Dagli Orti ■ ▼

■ Матиаш Корвин, король Венгрии, сюзерен Дракулы. Он гораздо больше занимался процессом становления своей власти, чем поддержкой Дракулы в борьбе с Оттоманской империей. Ломбардская школа, около 1485—1490, Будапешт, Галерея венгерского искусства.

G. Dagli Orti

Многочисленные враги

▲ Басараб III Лайота, убийца Дракулы. К Рождеству 1476 года Дракула был убит войсками Басараба в угоду туркам: «порублен на куски» вместе с четырьмя тысячами человек. *D.R.*

Потомки Дракулы

■ Правнук Дракулы Милош, родившийся с «отсохшей» рукой, не мог претендовать на валашский трон. Он состарился, будучи профессором патриархальной школы в Константинополе. D.R.

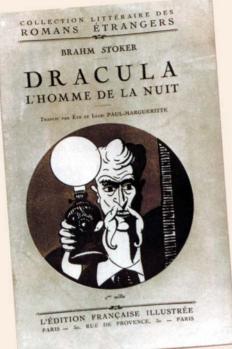
Правнук Дракулы, брат Милоша, Александр Мирча унаследовал темперамент своего деда. Спустя месяц после восхождения на трон он расправился уже с двумя сотнями бояр. Теtraevangile Sucevita 23 воеводы Валашского Александра II Мирчи, 1568—1577. D.R. № ▼

165 MINTERESCRIPTO

▲ В возрасте двенадцати лет в 1577 году Михня, праправнук Дракулы, сменил своего отца Александра Мирчу на троне. После двух попыток его свержения он обратился в ислам, принял имя Мехмед-бея и стал правителем Никополя на Дунае. Теtraevangile Sucevita 23 воеводы Валашского Александра II Мирчи, 1568−1577. D.R.

Князь, ставший вампиром

◆ Обложка первого французского издания книги «Дракула» Брэма Стокера (1919). Из архивов издательства Tallandrier

«Носферату, или Ужасная симфония» Фридриха Вильгельма Мурнау (1922). Графа Орлока (от слова varcolac) играл неповторимый Макс Шрек. Мурнау в силу невозможности заплатить за права использования «Дракулы» Брэма Стокера изменил название фильма и расположил действие в городе Бреме. Из архивов издательства Таllandrier ▼

